

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ МИНСК

26 ИЮН 1984

г. Минск

Музы не молчали

ЦВЕТЫ С НЕЙТРАЛЬНОЙ ПОЛОСЫ

Весь наш народ в годы войны встал на защиту своей Родины. И многие артисты цирка боролись против врага с оружием в руках — в рядах Советской Армии, народного ополчения, в партизанских отрядах. Тысячи артистов вдохновляли бойцов на подвиги своим искусством. Зачастую оружие искусства сменялось на боевое оружие, а воинский долг сочетался с артистической деятельностью.

Известный клоун Борис Вяткин в составе фронтовой концертной бригады прошел дорогами войны от Москвы до Берлина. «Выступали в медсанбате в 44-м, — вспоминает он. — Принимали хорошо, а один не смеется. Лежит бледный. А потом усмехнулся и даже попробовал аплодировать забинтованными руками. После концерта подзывает меня медсестра и говорит: «Товарищ, вас наш раненый просит», и ведет меня к тому, который не смеялся. Сел около него. «Знаете, — сказал он, — мне вчера ампутировали ногу, хотел застрелиться, но посмотрел ваш номер и подумал, что жизнь не кончилась. В жизни так много прекрасного. Большое вам спасибо!»

На вопрос: «Быть может, вы вспомните знак зрительского внимания, особо дорогой для вас?» — Б. Вяткин отвечал так: «Трудно выделить. Хотя... Однажды на фронте во время концерта подали мне букетик полевых цветов,

в нем записка: «Цветы собраны в нейтральной полосе. Привет от разведчиков». Ни до, ни после я не знал букета дорожке».

Б. Вяткин в Минске выступал одиннадцать раз. Первое его выступление состоялось на второй день после освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков. Он принимал участие в концерте на площади Свободы, организованном для жителей города, воинов и партизан, которые вышли на восстановление разрушенного города.

Поистине удивительна судьба другого клоуна Михаила Шуйдина. Студент циркового училища, он стал офицером, командовал взводом. Тринадцать раз горел в танке. Последний чуть не стал роковым — это было при освобождении белорусского города Сморгонь.

Его фронтовой товарищ И. Огульчанский в своей книге «Подвиг танкиста» так описывает этот эпизод: «Надежды на спасение не

было. И тогда М. Шуйдин решает поги нуть, причинив врагу наибольшие потери. Краснозвездный танк стремительно помчался на врага. Последние снаряды выпущены в упор. Вспыхнули еще две фашистские машины. Теперь на таран! И случилось невероятное: уцелевшие гитлеровцы не выдержали, в спешке покатались назад».

А что было потом? Обгоревший, слепой, пролежал он в госпитале целый год. Его лечили — и вылечили. Увидел себя и пожалел об этом. Писем не писал. Решил: пусть думают, что убит.

Потом его называли «мировым клоуном», «шутом атомного века». Во время одной зарубежной гастрольной поездки на пресс-конференции его спросили, узнав о фронтовом прошлом: «Почему вы стали клоуном?» Он ответил: «Я во время войны видел много горя, а искусство клоунады приносит людям радость».

М. ЯКОВЛЕВА.